

«МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СУРХАНСКОМ ОАЗИСЕ».

Расулова Мухайё Мирзамурот кизи

докторант Денауского института предпринимательства
и педагогики.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21901374>

Государственная стратегия, направленная на восстановление и модернизацию хлопковой отрасли в Сурхандарьинской области, реализовывалась на фоне значительного сокращения численности населения. При оценке материального благосостояния и социальной защищенности кадров и работников аграрного сектора необходимо прежде всего учитывать системный кризис, вызванный дефицитом трудовых ресурсов. Исторические источники и архивные данные свидетельствуют о том, что численность коренного населения оазиса существенно сократилась в результате завоевания Российской империей и последовавших за этим движений вооруженного сопротивления. Это, в свою очередь, привело к хронической нехватке человеческого капитала — основы хлопковой промышленности.

Демографические отчеты 1925 года наглядно иллюстрируют сложную социальную обстановку в регионе. Всего в городских и сельских районах Сурханского оазиса было зарегистрировано 134 436 человек, причем подавляющее большинство (127 747) проживало в сельской местности. Распределение населения — 26 685 человек в Байсунском, 53 390 в Шерабадском и 54 361 в Юрчинском районах — указывает на то, что специалисты агротехнического и инженерного профиля в хлопководстве были обременены трудовыми обязанностями, значительно превышавшими установленные нормы.

Социально-правовой анализ показывает, что на фоне сокращения численности населения вопросы социальной защиты и материального стимулирования местных специалистов отошли на самый задний план в системе приоритетов советской власти. Из-за нехватки квалифицированных кадров в регионе нормы, регулирующие продолжительность рабочего дня и нагрузку на имеющийся персонал, в ряде случаев устанавливались с отступлением от законодательных требований. Значительная часть населения была вынуждена переселиться или подверглась массовому уничтожению это привело к ограниченным возможностям для создания достойных условий жизни и труда

специалистов. В частности, уровень жизни работников хлопковой отрасли в регионе определялся не стремлением сохранить человеческий капитал, а советской политикой, ставившей во главу угла показатели роста производства и эффективность. Кроме того, вопросы уровня жизни и социальной защиты персонала хлопковой отрасли регулировались жесткими административными предписаниями советских властей. Груз ответственности — усугубляемый внеплановыми квотами и хроническими техническими сбоями — не только истощал физические силы работников, но и порождал атмосферу постоянного страха, делая их уязвимыми перед политическими обвинениями, такими как «саботаж». В результате психологическое благополучие и уровень социальной защиты сельскохозяйственных специалистов региона оказались напрямую связаны с острой нехваткой технического оснащения и неоправданным наращиванием темпов производства..

Список использованной литературы:

1. Вахобов М.Г. История колхозов и совхозов Узбекистана. Книга V – Ташкент: Узбекистан, 1974. – С. 484.
2. Рашидов Г.Р. 1931: Ташкентский календарь // Ташкентская реальность. – 1975. – 28 августа.
3. Бердиев Г. и др. Фотографии из истории Сурхандарьи. – Ташкент: «Нур». Творческое производственное объединение. 1991. – С. 15.
4. Йориев Б. Пионеры Сурхандарьи: Очерки, фотографии и статьи. – Т.: Узбекистан, 1972. – С. 84-85.
5. Хамидов А. Трактор Т-28Х2 // Механизация сельского хозяйства. 1963. № 8. – С. 4.